

США

Всё поделить? Предвыборный призрак коммунизма бродит по Америке

Владимир Абаринов

06 сентября 2026

 Приоритетный источник в Google

Сенатор Берни Сандерс, кумир радикальных американских левых (справа), выступает на инаугурации мэра Нью-Йорка Зохрана Мамдани (слева), новой звезды демократических социалистов

Главный политический тренд США – резкое полевение демократического электората. Целая когорта кандидатов, позиционирующих себя как социалисты, выиграла праймериз у представителей партийного истеблишмента. Но сумеют ли они победить на всеобщих выборах?

Недавно президент Трамп, выступая на митинге в поддержку кандидата в сенаторы Дарлин Грэм, заявил, что демократы "ненавидят нашу страну". Теперь они в его глазах уже не просто "леворадикальные безумцы", а "коммунисты". "Мы ищем социалистов, а они проскочили социализм, сразу перешли к коммунизму".

Из выступления Дональда Трампа в Мерتل-Бич, Южная Каролина, 21 августа 2026 года:

Коммунизм – это самая большая в истории угроза для нашей страны, включая Первую мировую войну, Вторую мировую, Перл-Харбор и 11 сентября. И именно поэтому мы собираемся разгромить радикальных демократов на выборах в ноябре этого года. И мы собираемся победить коммунизм в Америке раз и навсегда. Мы победим его. Он никогда не работал. Он грязный. Он мерзкий. Он несчастный. Вы когда-нибудь видели счастливого коммуниста? Вы когда-нибудь видели, как коммунист смеется? Я никогда этого не видел. Я знал коммунистов. Они не смеются. Они очень несчастные люди. Мы хотим быть счастливыми.

Вспоминается чиновник Белого Дома Себастьян Горка, уроженец Венгрии, который еще в 2019 году пугал обывателя:

Они хотят забрать ваш пикап, перестроить ваш дом, отнять у вас ваши гамбургеры. Это то, о чем мечтал, но чего так и не достиг Сталин.

Неужто над Америкой и впрямь нависла смертельная угроза с ЧК, ревкома и комиссарами продразверстки, отнимающими у фермеров последний гамбургер?

Кто такие демократические социалисты

Главная мишень для республиканцев в нынешнем избирательном цикле – Демократические социалисты Америки (DSA), организация, учрежденная в 1982 году на обломках некогда мощной Социалистической партии Америки. К этим обломкам примкнуло так называемое Новое американское движение (NAM), объединявшее "новых левых". Их пик активности к тому времени тоже уже миновал. Отцом-основателем DSA был Майкл Харрингтон, ученик и соратник видного троцкиста Макса Шахтмана, вслед за ним вступивший в Социалистическую партию Америки. В 1962 году он неожиданно прославился своей книгой "Другая Америка". Она произвела сильное впечатление на Джона Кеннеди и стала точкой опоры для его преемника Линдона Джонсона, который объявил "безоговорочную войну" бедности и начал реализацию крупнейшей социальной реформы под названием "Великое общество". Завершить её помешала Вьетнамская война.

После смерти Харрингтона в 1989 году организация влачила маргинальное существование. В 2000 году часть её членов поддержала кандидата "зеленых" Ральфа Нейдера, другая – кандидата демократов Эла Гора. В 2012 году её численность не превышала 6500 человек. Но президентские выборы 2016-го гальванизировали DSA. Одним из двух главных претендентов на номинацию от Демократической партии стал тогда независимый сенатор от Вермонта Берни Сандерс, называвший себя демократическим социалистом.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Социализм по-американски. Трамп против коммунизма

Его популярность в молодежной среде была феноменальной. Выступая в университетских кампусах, 74-летний Сандерс будто парил над трибуной, заражая аудиторию своей харизмой и эмоциональностью. Он стал бесспорным фаворитом избирателей моложе 30 лет, получив на праймериз больше их голосов, чем Трамп и Хиллари Клинтон вместе взятые. Нет сомнений, что Берни, играя на том же популистском поле, что и Трамп, но с обратным знаком, стал бы грозным соперником для него. Но вожди Демпартии решили, что он слишком радикален, к тому же номинация еще в 2008 году была обещана Хиллари, и Сандерса вынудили сойти с дистанции. (Партийные боссы старательно вставляли ему палки в колеса, за что потом, когда это стало известно благодаря утечке в WikiLeaks, извинялись перед ним).

**“ DSA превратилась в
электоральную силу
молодых экуменических
радикалов**

Для многих молодых избирателей эта история закончилась тем, что они просто не пошли голосовать. Но для других она стала поводом для мобилизации – теперь уже против партийного истеблишмента. Этот всплеск получил название Trump bump –

"волдырь Трампа" (так говорят обычно о внезапных скачках котировок на бирже вследствие тех или иных действий Трампа). Численность DSA стала стремительно расти. К концу 2018 года она составила 55 тысяч человек, к началу 2021-го – 94 тысячи. Одновременно организация сильно помолодела: если в 2013 году медианный возраст ее членов был 68 лет, то в 2017-м – 33 года. Как выразился один из наблюдателей, всего за несколько лет DSA превратилась из "затхлого дискуссионного клуба вышедших на пенсию социал-демократов в электоральную силу молодых экуменических радикалов". ("Экуменический" в данном контексте следует понимать как "широко мыслящий", в отличие от узколюбых сектантов

прошлого.) В июле 2026 года DSA объявила, что её численность достигла 120 тысяч – это уже больше, чем количество членов Социалистической партии в пору её наивысшего расцвета (113 тысяч в 1912 году). На национальном съезде в августе 2017 года в организации сменилось руководство, было принято решение о выходе из Социнтерна – на том основании, что составляющие его партии сильно поправели, и в силу поддержки пропалестинского движения BDS (Boycott, Divestment, and Sanctions – "Бойкот, деинвестиции и санкции").

В том же году 15 кандидатов DSA победили на муниципальных выборах и выборах на уровне штата. Общее число членов организации, занимающих выборные должности, составило 35 человек, включая одно место в нижней палате законодательства штата Виргиния. К апрелю следующего года их стало уже 40. А в ноябре 2018-го два члена DSA, Александрия Окасио-Кортес и Рашида Тлаиб, были избраны в Палату представителей Конгресса США от Нью-Йорка и Мичигана соответственно. Это не считая побед на уровне штатов и муниципалитетов. В настоящее время более 250 членов DSA работают на выборных должностях, в том числе мэров, а в горсоветах Чикаго, Портленда, Миннеаполиса и Лос-Анджелеса они составляют целые фракции. В прошлом году кандидат DSA Зохран Мамдани стал мэром Нью-Йорка.

"Грязное присутствие" или "грязный разрыв"?

С кандидатами DSA стали работать профессиональные политтехнологи и специалисты по коммуникациям, вместо фиксированных членских взносов её члены начали платить процент с дохода. Но было бы ошибкой представлять организацию сплоченной партией со своим уставом, строгой дисциплиной и демократическим централизмом. В рядах DSA нет единства ни по повестке, ни по стратегии. Там есть свои, как сказал бы Ленин, отзовисты, хвостисты и соглашатели. В сборнике "Инструкция по эксплуатации DSA", вышедшем в прошлом году, представлено 13 фракций, но не факт, что их не больше. Например, нью-йоркская организация, от которой избран Мамдани, считается умеренной.

Предвыборный съезд Демократической партии в августе 2024 года. Поражение кандидата партии Камалы Харрис от Дональда Трампа способствовало дальнейшему полевению электоральной базы демократов

Один из ключевых вопросов – взаимодействие с партией-"зонтиком". Демократические социалисты идут на выборы под флагом Демократической партии. На их жаргоне это называется dirty stay – "грязное присутствие", или stay dirty – "оставайся грязным". Так называется статья из упомянутого сборника [Дэвида Дуальде](#), вожака одной из фракций. Имеется в виду, что сотрудничество с Демпартией, конечно, марает белоснежные ризы кандидатов DSA, но, во-первых, в двухпартийной системе иначе к власти не пробьешься, а во-вторых, через своих избранных представителей DSA трансформирует Демпартию, заставит её полеветь.

**“ Через своих
избранных
представителей DSA
трансформирует
Демпартию, заставит её
полеветь**

Другая фракция считает, что Демпартию надо не трансформировать, а разрушать изнутри. Это называется dirty break – "грязный разрыв". Этот термин если не придумал, то популяризировал в 2017 году в [журнале](#) Jacobin ("Якобинец") Эрик Бланк, специалист по labor studies (истории рабочего движения, как выражались в СССР). Он пишет, что ни попытка захватить

Демократическую партию и улучшить её ("перестройка"), ни работа исключительно вне её рамок для создания независимой партии ("чистый разрыв")

не принесут успеха. Вот что он говорил об этом в подкасте "Подавляющее большинство" в июне 2020 года:

Суть стратегии "грязного разрыва" заключается в том, что вы должны избираться от Демократической партии, чтобы создавать независимые рабочие и социалистические организации до тех пор, пока не станете достаточно сильными, чтобы отделиться от Демократической партии и сформировать новую партию, или пока сама Демократическая партия не выгонит вас и не вынудит к разрыву.

Как видно по избирательной кампании этого года, DSA взяла на вооружение именно эту стратегию.

Отнять и поделить?

Теперь о программе. Недавно главный редактор журнала New Yorker **Дэвид Ремник** интервьюировал в своем подкасте сопредседателя DSA **Меган Роман**. Вот отрывок из их разговора.

– Меган, давайте начнем с принципов. Что такое, по-вашему, демократический социализм?

– Очень просто: это когда люди имеют демократическое право голоса во всем, что им необходимо для выживания, то есть демократический контроль над своим рабочим местом, демократический контроль над своим жильем и демократия в том, что мы уже знаем как демократию в политическом процессе.

– Это порождает миллион вопросов. Что означает демократия на рабочем месте? Все должны голосовать за то, что мы будем делать сегодня, завтра и послезавтра?

– Мы видим это примерно так же, как сегодня работает профсоюз на предприятии: вы коллективно решаете со своими коллегами, какие требования вы хотите предъявить своему боссу, по какому графику вы работаете, как обустроено ваше рабочее место, и ведете коллективные переговоры с боссом.

– А что это значит для экономики страны в целом? Например, Google или Apple или другие крупнейшие корпорации страны – они перестанут быть частной собственностью при демократическом социализме?

– Хороший вопрос, и мы специально говорим, что отрасли, которые вам нужны, то есть необходимые отрасли, например энергетика, я бы сказала, что и интернет сейчас – это необходимость, без него невозможно функционировать, вода, и тому подобное. Многие из этих вещей в некоторых местах находятся в государственной собственности. Мы хотим, чтобы они были в государственной собственности повсюду.

– Вы верите во владение средствами производства, как говорили марксисты?

– Да, верю. И я думаю, что в долгосрочной перспективе требование, чтобы рабочий класс контролировал средства производства, разделяют практически все. Мы не пытаемся, знаете ли, щелкнуть выключателем, чтобы завтра все изменилось, мы думаем о способах, как можно постепенно, для начала, улучшить жизнь, а также сместить баланс сил от класса миллиардеров к рабочему классу.

“ Постепенно, для начала, улучшить жизнь, а также сместить баланс сил от класса миллиардеров к рабочему классу

В вопросах внешней политики и национальной безопасности позиция DSA заключается в том, чтобы "положить конец военной машине США", решительно сократить бюджет Пентагона и закрыть все военные базы за рубежом. Прекратить все экономические санкции, эмбарго и блокады.

Выйти из НАТО и прекратить военную помощь кому бы то ни было. Упразднить иммиграционную и таможенную полицию (ICE), объявить амнистию всем нелегальным иммигрантам и отменить все квоты на визы. Отдельный пункт программы – Палестина: "Признать права палестинского народа, включая право на возвращение, право на сопротивление военной оккупации и право на самоопределение в свободной Палестине со столицей в Иерусалиме. Прекратить всю военную и экономическую помощь Израилю. Привлечь к ответственности американских и израильских лидеров, ответственных за геноцид в Газе". DSA

осудила агрессию России против Украины, но обвинила НАТО и США в том, что они спровоцировали Россию, и выступила против предоставления американской военной помощи Украине.

Победители

Трудно поверить, что американцы голосуют за кандидатов с такой платформой. Но они и не ведут кампанию под такими радикальными лозунгами – и при этом совсем не обязательно лгут или лицемерят. DSA поддерживает их кандидатуры, но они вовсе не обязаны поддерживать программу DSA. Наоборот – стараются дистанцироваться от неё и её самых одиозных пунктов. Характерный пример – Энджи Никсон, член нижней палаты легислатуры штата Флорида. Она разгромила на праймериз по выборам в Сенат подполковника Алекса Виндмана, бывшего сотрудника Совета национальной безопасности, телезвезду 2019 года, дававшего показания по делу о первом импичменте Трампа. При этом бюджет его избирательной кампании был 16,3 миллиона долларов, а бюджет кампании Никсон – всего 975 тысяч.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Конец войны и "наследники" Трампа. Чего ждать на выборах 2028 года

Как только Никсон получила номинацию, она заявила, что она никакой не социалист: "У меня есть бизнес" (книжный магазин). И вообще не вела кампанию как член какой-либо организации ("Я не верю в ярлыки. На меня их много повешали"). "Если вы не социалист, зачем же вы вступили в DSA?" – спросили её. "Я верю в принцип широкого участия и, думаю, можно сказать, что я скорее социал-демократ", – ответила Энджи Никсон. Впрочем, реальных шансов стать сенатором у неё нет: её соперница, нынешний сенатор Эшли Муди, опережает её в опросах почти на 10 процентных пунктов.

“ Я верю в принцип широкого участия и, думаю, можно сказать, что я скорее социал-демократ

На сайте DSA значатся 185 кандидатов, поддержанных организацией (она сильно децентрализована, и чаще всего это поддержка местного отделения). Большинство из них избирается в местные органы власти или на уровне штата. Из них

59 уже сошли с дистанции, 63 выиграли номинацию, и ещё столько же продолжают борьбу. Побед на федеральном уровне не так уж много. Это Клэр

Вальдес и Дарьялиза Авила Шевалье, выигравшие – при активной поддержке мэра Мамдани – праймериз на выборах в нижнюю палату Конгресса в двух округах штата Нью-Йорк. Кристофер Рабб добился того же в Пенсильвании, Мелат Кирос – в Колорадо и Мэй Ванг – в Калифорнии. О социалистическом "цунами" говорить как будто преждевременно.

Трём первым из перечисленных кандидаток помогал финансировать кампанию пропалестинский [суперПАК](#) (организация, занимающаяся сбором средств для претендентов на политические должности) American Priorities. Есть [сведения](#), правда, какие-то расплывчатые, что среди доноров DSA представлены очень богатые люди. А недавно организация [выиграла](#) тяжбу за наследство профессора Нью-Йоркского университета Дэвида Гринберга, активиста еще 60-х, у его племянника. Профессор завещал свое состояние – 5,2 миллиона долларов – Новому американскому движению. Юристы DSA сумели убедить суд, что организация – законный правопреемник ныне не существующего NAM.

Партия на распутье

Сказать, что вожди Демпартии растеряны неожиданным взлетом DSA – все равно что ничего не сказать. Они сбиты с толку, в смятении, а кое-кто утверждает, что в панике. Нет сомнений, что, оказавшись в Конгрессе, ставленники DSA [вольются](#) в прогрессистский блок Squad ("Отряд"), который сегодня состоит из семи членов нижней палаты. Это может сильно осложнить работу всей демократической фракции: если она и получит, как ожидается, большинство на этих выборах, все равно каждый голос будет на счету, а с "Отрядом" и так сладу нет.

Лидер демократического меньшинства в Палате представителей Хаким Джеффрис (слева) и президент Украины Владимир Зеленский в Конгрессе США, 2023 год

С другой стороны, демократы прекрасно понимают, что без креатур DSA партия выборы не выиграет. Отдают ли они себе отчёт в том, что голосование на праймериз – протестное, что полевание демократического электората – следствие их собственной вялой политики и беспринципности? Непохоже. Если дискуссии на эту тему и ведутся, то в каких-то глухих кулуарах, откуда до публики не доносится никаких отголосков. Центристы готовы противостоять "захвату" партии, но у них налицо явная **нехватка идей** – им нечего предложить избирателю. Партийным боссам все ещё боязно отпугнуть умеренного избирателя. Между тем аналитики видят "парадокс поляризации": избранные политики и избиратели, голосовавшие за них, смещаются в противоположных направлениях политического спектра. Ещё три с половиной года назад эксперт Института Брукингса Уильям Голстон **писал**, ссылаясь на **данные** Gallup:

В 1994 году, на второй год президентства Билла Клинтона, 25 процентов демократов (имеются в виду избиратели. – Прим.РС) считали себя либералами, и такая же доля – 25 – называла себя консерваторами. Значительное большинство демократов – 48 процентов – идентифицировали себя как умеренные. К 2022 году, на второй год президентства Джо Байдена, картина полностью изменилась. Большинство демократов – 54 процента – теперь называли себя либералами, в то время как доля консерваторов упала до всего лишь 10 процентов. Умеренные,

которые когда-то превосходили либералов по численности на 23 процентных пункта, теперь отстают от них на 18 пунктов.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Трамп выступил с речью об "уязвимости" системы выборов в США

Сегодня, надо полагать, доля умеренных еще меньше. Согласно июньскому [опросу](#) Economist/YouGov, только девять процентов избирателей хотели бы, чтобы главные политические партии сместились к центру: Демократическая поправела, а Республиканская полевила.

А вот еще один [опрос](#) YouGov: только восемь процентов американцев считают себя социалистами. Но при этом большинство поддерживает их программные требования: заменить частное медицинское страхование государственным (52 процента), сделать бесплатным высшее образование (55 процентов) и строить государственное жилье (57 процентов). [Опрос](#) Pew Research показывает, что около трети избирателей-демократов симпатизирует демократическим социалистам.

“Что же произошло с молодыми энергичными умеренными демократами?”

“Что же произошло с молодыми энергичными умеренными демократами?” – вопрошает New York Times в [тексте](#), посвященном кампании конгрессмена-демократа Сэта Моултона, добивавшегося партийной номинации на выборах в

Конгресс. Ему противостоял действующий сенатор, 80-летний ветеран Эд Марки. Автор текста Шарлотта Альтер пишет:

Выдвижение кандидатуры г-на Моултона обнажает дилемму левоцентристских сил в год, когда прогрессисты, кажется, одерживают победу за победой. Умеренные демократы должны отличаться от левых, не вызывая при этом антагонизма у активизировавшейся демократической базы. Им трудно сформулировать идею перемен, которая не обязательно является прогрессивной. А фиаско 2024 года не позволяет утверждать, что умеренность – единственный способ победить на выборах.

Альтер скептически оценивает шансы Моултона: “Кампания г-на Моултона выглядит как попытка Diet Coke конкурировать с Coca-Cola Classic”. Эда Маски

поддержали Берни Сандерс и Оказио-Кортес, так что прогрессистом в этой гонке был он. И выиграл с разгромным счетом.

Лидеры демократов Хаким Джеффрис и Чак Шумер вынуждены сидеть на двух стульях, но у них это плохо получается. Вот последний пример. На днях в нижней палате была поставлена на голосование резолуция, осуждающая социализм. Результаты голосования стали шоком для лидера фракции демократов Джеффриса: целых восемь демократов, считающих себя умеренными, проголосовали "за" вопреки позиции руководства. Ещё двое воздержались. Резолюция была принята 220 голосами против 192.

Владимир Абаринов

Этот контент также в категориях

Выбор Свободы

Мир

США